

— Если не вернуть Чжусе, то Северная Янь станет посмешищем, — сказал Ло Вэй. — Мо Хуаньсан сейчас отступил, потому что войска Чжоу вошли в город Ушуан, а Ян Юаньсу из Дуншана миновал заставу Чунду. Он не смог взять Хэфан и не хотел оказаться между двух огней, поэтому временно отступил. Ваше высочество, сейчас в Хэфане не видно Железной кавалерии Ушуан, но мы не можем вечно оставаться в Северной Янь. Если вы не уничтожите Железную кавалерию, то однажды Мо Хуаньсан вернется, и что вы будете делать?

Сыма Цинша замолчал, обдумывая слова Ло Вэй.

— Кроме того, я считаю, что Хэфан будет в безопасности, если войска Дуншана отойдут подальше от города, — добавил Ло Вэй, касаясь еще одной заботы Сыма Цинша.

— Ты хочешь, чтобы я отправил войска преследовать Мо Хуаньсана? — спросил Сыма Цинша.

— Я просто предлагаю, — Ло Вэй выглядел так, будто искренне заботился о Сыма Цинша. — Разве не ради этого вы, принц Цинша, рискнули и призвали на помощь Великую Чжоу и Дуншан? Чтобы раз и навсегда уничтожить Мо Хуаньсана?

Вэй Лань, закончив с уборкой в мыльне, поспешно направился к шатру Ло Вэй и, увидев у входа множество людей, заволновался.

— Сыма Цинша здесь, — Лун Ши остановил Вэй Ланя, который хотел войти в шатер. — Он разговаривает с господином внутри. Нам лучше подождать здесь.

Вэй Лань встал рядом с Лун Ши, лицом к лицу с телохранителями Сыма Цинша.

— Не волнуйся, — Лун Ши, видя, что Вэй Лань все время смотрит на вход в шатер, тихо сказал ему. — Сейчас Сыма Цинша не станет вредить господину. Сейчас господин вредит ему.

После долгого разговора с Ло Вэй Сыма Цинша покинул лагерь и вернулся в Хэфан, где провел всю ночь в обсуждениях с министрами.

Ло Вэй в эту ночь спал крепко, не беспокоясь о том, какие решения примут правители Северной Янь в Хэфане. Проснувшись утром, он увидел, что уже светло, и хотел встать, когда Вэй Лань зашел в шатер с чашкой лекарственного отвара.

— Лекарь Вэй только что приготовил, — Вэй Лань передал чашку Ло Вэй и начал помогать ему одеваться.

— Есть новости из Хэфана? — Ло Вэй уже привык пить лекарство, как воду, и быстро выпил его, почти не чувствуя горечи.

— Пока нет, — ответил Вэй Лань. — Хотите, чтобы я пошел в город и разузнал?

— Не надо, — Ло Вэй протянул руки, позволяя Вэй Ланю одеть его. — В этот город не так-то просто попасть. Давай не будем лишний раз беспокоиться.

— Сыма Цинша отправит войска? — спросил Вэй Лань.

— У этого принца нет другого выхода, — Ло Вэй, одевшись, все еще лежал на кровати и с интересом похлопал теплую лежанку. — Я впервые сплю на такой северной лежанке. Очень тепло. Когда вернусь, сделаю такую же, чтобы не мерзнуть.

Вэй Лань внимательно осмотрел лежанку.

— Это выглядит несложно, главное — правильно организовать вентиляцию.

Весь утром они провели в шатре, обсуждая устройство лежанки.

К полудню Сыма Цинша снова прибыл в лагерь и на этот раз сообщил Ло Вэй, что решил отправить войска преследовать Мо Хуаньсана.

— Ваше высочество, вы мудры, — похвалил его Ло Вэй. — Уничтожив Мо Хуаньсана, вы избавите Северную Янь от большой угрозы и сможете укрепить власть.

— Мо Хуаньсан отступает к Ушуан, — Сыма Цинша, казалось, готов был показать Ло Вэй свои истинные чувства. Он потер уставшие глаза и сказал:

— Неужели нам придется сражаться с ним у стен Ушуан?

— Если вы, ваше высочество, решите отправить войска, — сказал Ло Вэй, — то войска Чжоу смогут выйти из Ушуан и перехватить Мо Хуаньсана на равнине Тяньшуй. Как вы считаете?

— На равнине Тяньшуй? — Сыма Цинша посмотрел на Ло Вэй. — Юньци, вы уже давно продумали этот план?

— Мы обдумали множество вариантов, — честно признался Ло Вэй. — Сражение с Мо Хуаньсаном на равнине Тяньшуй кажется нам подходящим, но все зависит от вашего решения.

— Я уже отправил людей к Ян Юаньсу, — Сыма Цинша не стал больше говорить, только сообщил Ло Вэй:

— Мы выступим завтра в час змеи. Юньци, будьте готовы, вы будете со мной в центре армии.

Ло Вэй налил Сыма Цинша чашку свежего чая, который сам заварил.

— В прошлый раз на горе Ушань вы сказали, что чай Северной Янь хорош. Теперь я попробовал его сам. Не кажется ли вам, что он слишком горький?

Сыма Цинша сделал глоток.

— Чай у нас действительно горький. Тебе не нравится?

— Я не люблю горькое, — перед Ло Вэй стояла чашка с водой и несколькими ягодами хунцзао.

— Чаепитие требует настроения, а у меня сейчас нет такого настроения.

Сыма Цинша встал.

— Я пойду готовиться. Юньци, когда эта война закончится, я найду для тебя чай, который не будет горьким.

— Хорошо, — Ло Вэй встал, чтобы проводить его. — К тому времени у вас, ваше высочество, тоже будет настроение для чаепития.

Сыма Цинша подошел к воротам лагеря и, садясь на лошадь, тихо сказал Ло Вэй:

— Юньци, ты хорошо завариваешь чай.

Не дожидаясь ответа, он быстро ускакал.

— Господин? — Лун Ши подошел к Ло Вэй. — Северная Янь отправляет войска?

— Да, — Ло Вэй стоял на месте, помахал рукой Сыма Цинша, который оглянулся на него, и сказал Лун Ши:

— Завтра в час змеи мы выступим. Соберите вещи, нам снова предстоит путь.

Этой ночью Сыма Цинша провел всю ночь рядом со своим отцом, императором Сыма Чжантянем. Император, перенесший инсульт, лежал на кровати, глядя на Сыма Цинша, словно хотел что-то сказать, но не мог произнести ни слова.

Ло Вэй этой ночью спал, обняв Вэй Ланя. Вэй Лань боялся заснуть слишком крепко, но Ло Вэй спал спокойно.

На следующий день, когда пришло время выступать, Ло Вэй, увидев, что за шатром снова пошел дождь, нахмурился.

— Опять дождь? — Он пожаловался Вэй Ланю. — Говорят, что на юге много дождей, но почему здесь, на севере, тоже?

Вэй Лань тоже раздражался из-за дождя. Опять придется ехать под дождем. Выдержит ли Ло Вэй такой путь?

— Господин, — Сунь Ли вошел в шатер Ло Вэй, на этот раз в доспехах, и поклонился. — Его высочество просит вас прийти.

— Он хочет, чтобы я ехал с ним? — спросил Ло Вэй. — Это не обязательно, я сам доберусь до центра армии.

— Его высочество сказал, что хочет поговорить с вами, — настаивал Сунь Ли. — Пожалуйста, не беспокойтесь.

Сыма Цинша смотрел на подошедшего Ло Вэй. Зима уже прошла, но Ло Вэй все еще носил теплую зимнюю одежду. Возможно, из-за его худобы, одежда не выглядела громоздкой.

— Ваше высочество, — Ло Вэй остановился перед лошадью Сыма Цинша. — Говорят, весенняя влага дороже масла. В день выступления армии такой дождь — хороший знак. Видимо, ваше высочество на этот раз избавит страну от беды и одержит великую победу.

— Спасибо за добрые слова, — улыбнулся Сыма Цинша. Обычно для армии хорошим знаком было бы ясное небо, но после слов Ло Вэй этот дождь тоже казался хорошим предзнаменованием.

С башен Хэфана раздались три пушечных выстрела, и 350 000 воинов Северной Янь покинули город, направляясь к равнине Тяньшуй за Ушуаном.

Ло Вэй ехал рядом с Сыма Цинша. Он умел читать людей и знал, как угодить, поэтому вскоре заставил Сыма Цинша почувствовать, что путь не будет скучным.

Известие о том, что Сыма Цинша выступил из Хэфана, дошло до армии Мо Хуаньсана менее чем за три дня.

Пока Мо Хуаньсан еще не успел отреагировать, Сыма Чжусе уже почти обезумел, громко ругая Сыма Цинша за то, что тот хочет его погубить. Он ругал Сыма Цинша, затем императора Сыма

Чжантяня, и в конце проклял весь императорский род Сыма.

Мо Хуаньсан смущенно посмотрел на Лун Сюаня, сидевшего рядом.

Лун Сюань оставался спокойным, словно не слышал истеричных криков Сыма Чжусе.

— Я устал, — после вспышки гнева Сыма Чжусе сказал двум людям в шатре. — Оставьте меня в покое.

— Второй принц, — Мо Хуаньсан вышел из шатра и догнал Лун Сюаня. — Наш император раздражен, поэтому говорит неосторожно. Пожалуйста, простите его.

Лун Сюань ответил:

— Это ничего. Похоже, наш император немало страдал во дворце Хэфана. Пусть выпустит пар.

<http://bllate.org/book/16669/1529203>